

ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

К вопросу структуры архитектурного образа как важнейшей категории зодчества

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/19904126_2023_1(81)_1

Шиков Сергей Александрович

аспирант кафедры «Архитектура».

Институт строительства и архитектуры.

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Россия, Екатеринбург, e-mail: s.shickov@yandex.ru

Коротич Андрей Владимирович

доктор архитектуры, доктор искусствоведения, доктор технических наук

чл.-корр. РААСН, профессор МААМ,

заслуженный изобретатель России,

профессор кафедры архитектуры

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Россия, Екатеринбург, e-mail: avk-57@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрена проблема структуры образа в архитектуре в контексте использования различных типов форм и композиционных приемов с целью придания архитектурным объектам своеобразия и художественной выразительности, а также системного композиционного анализа произведений зодчества. В ходе исследования установлены особенности восприятия архитектурных объектов с точки зрения конкретности их образности. Сравнительный анализ произведений зодчества и их морфологических прототипов с позиции об-разной типологии используемых архитектурных и прочих форм применяется для выявления предпосылок формирования его художественного образа (или комплекса образных характеристик).

Ключевые слова:

архитектура постмодернизма, эклектика, неоклассика, архитектурная метафора, демистификация

Revisiting the structure of the architectural image as a key category of architecture

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/19904126_2023_1(81)_1

Shikov Sergey A.

Doctoral student, Department of Architecture,

Institute of Civil Engineering and Architecture,

Ural Federal University.

Russia, Yekaterinburg, e-mail: s.shickov@yandex.ru

Korotich Andrey V.

DSc. (Architecture), DSc. (Art Studies), DSc. (Engineering),

Corresponding member of the Russian Academy of Science and Civil Engineering,

Professor, International Academy of Architecture, Honored Inventor of Russia

Professor of the Department of Architecture,

Ural Federal University

Russia, Yekaterinburg, e-mail: avk-57@inbox.ru

Abstract

The article deals with architectural image structure in the context of various types of form and compositional techniques employed to impart architectural objects originality and artistic expressiveness, and systematic compositional analysis of works of architecture. The study considered the specifics of architectural object perception regarding their imagery. A comparative analysis of architectural works and their morphological prototypes from the position of the figurative typology of architectural and other forms was performed to identify the prerequisites for the formation of their artistic image (or a complex of figurative characteristics).

Keywords:

postmodern architecture, eclecticism, neoclassicism, architectural metaphor, demystification

Введение

Образ в архитектуре является одним из важнейших ее качеств, которое позволяет определить уникальность архитектурного произведения, а также служит выражением художественной мысли архитектора. При этом анализ известных трудов, рассматривающих проблему образности в сфере зодчества, выявил необходимость более подробного исследования структуры такой многозначной категории, как «образ в архитектуре», особенно в контексте анализа произведений зодчества с позиции использования различных форм и композиционных приемов повышения их образно-художественной выразительности.

Цель статьи – рассмотреть структуру категории «образ в архитектуре» в контексте использования различных типов форм и композиционных приемов для придания архитектурным произведениям определенного образного звучания и выразительности.

Методологической основой исследования служит сравнительный анализ произведений зодчества и их морфологических прототипов с позиции образной типологии используемых архитектурных и прочих форм.

Образность в архитектуре существовала с древних времен, когда человек начал сооружать первые убежища [1]. Самый известный теоретик архитектуры античности Витрувий считал, что дорические колонны символизируют крепость и мощь мужского тела, в то время как ионические колонны он олицетворял с женской стройностью [2], тем самым наделяя архитектурные сооружения весьма условной образностью (при этом почему-то не удостоив вниманием коринфские и тосканские ордерные системы: они-то чем хуже?). В средние века семантика зачастую проявляется в культовой архитектуре. Например, крестово-купольные храмы в плане символизируют крест, а скругленная поверхность купола отсылает к небесному своду.

В начале XX в. с приходом эпохи авангарда традиционное представление об архитектуре полностью изменилось. Декоративизм в оформлении зданий потерял актуальность, на первое место вышла функциональная составляющая архитектурного объекта. Лаконичное, геометрически четкое очертание зданий во многом было обусловлено эстетизацией строительных конструкций, а также демонстрацией утилитарного аспекта архитектурного объекта (чего только стоит известное высказывание Ле Корбюзье «Дом – это машина для жилья» [3], ставшее девизом для многих функционалистов).

В середине XX в. произошла смена идеологической общественной парадигмы, на которую опирались модернистские архитекторы. Лаконичная архитектура модернизма перестала удовлетворять эстетическим потребностям общества в связи с тем, что была практически лишена понятных ему образов и элементов привычной декоративистской эстетики. Американский архитектор и теоретик Роберт Вентури заявлял, что модернизм сузил витрувианскую триаду «польза + прочность + красота» до «польза + прочность = красота» [4], тем самым навязывая эстетику утилитарности всем слоям населения.

Несогласие с эстетикой модернизма в контексте образности также выразил другой, не менее известный теоретик архитектуры Чарльз Дженкс, представляя в своей книге «Язык архитектуры постмодернизма» [5] новую на тот момент эстетическую тенденцию постмодернизма, которая базировалась на метафорах и отсылках к истории и массовой культуре, а также переосмыслению известных семантических единиц, традиционных архитектурных символов, порой прошедших через призму иронии. Дженкс критиковал модернистские здания за отсутствие в их облике прямых образов, что может негативно сказаться на идентификации функции объекта при его визуальном восприятии. В частности, архитектурный облик стеклянных зданий Миса Ван дер Роэ, по мнению Дженкса, образно не выражал функциональную специфику объекта.

В западных странах и Японии архитектура постмодернизма получила широкую популярность в 1970-е гг., при этом в странах социалистического блока данное направление проявилось в полной мере десятилетием позже. В России архитектура постмодернизма начала реализовываться уже в 1990-е гг., после распада СССР, наполняя архитектурные образы зданий новыми смыслами и метафорами, обладая при этом уникальной региональной спецификой.

Доавангардная архитектура базировалась на ортодоксальной семантике, поэтому можно сказать о ее «конкретном», однозначном смысле. В эпоху авангарда произошел отказ от «конкретики» в архитектурном образе объектов: зодчие стали отдавать предпочтение композиционной «абстракции». Тем не менее, в русле авангардной архитектуры иногда встречались объекты с «прямой метафорой» (по определению Ч. Дженкса), ориентированные на имитацию объемно-пространственной композиции прототипа (например, небоскреб – дорическая колонна с каннелюрами, арх. А. Лоос – конкурсный проект офиса издательства «Chicago Tribune», 1922, рис. 5в).

В эпоху постмодернизма ситуация в корне изменилась: стал применяться принцип «двойного кодирования», в рамках которого за основу бралась «абстрактная» модернистская база; при этом на нее накладывалось «конкретное» изобразительное звучание, которое выражалось в использовании разнообразного декора/орнамента и других семантических единиц.

Архитектура модернизма двадцатого века «абстрактна»; при этом применение (трансляция, «цитирование») ее форм в современном объекте воспринимается как «конкретная цитата». Исследование показало возможность «перетекания», трансформацию абстрактных и конкретных образных характеристик объекта в обе стороны. Так, на момент возведения ставшая впоследствии знаменитой Эйфелева башня не имела никакого конкретного метафорического образа (была «абстрактна»), но при этом в дальнейшем сама стала независимой «лингвистической единицей» – символом Парижа и Франции в целом («абстрактный» образ металлической башни трансформировался в «конкретный» символ столицы и страны). [В настоящее время образ Эйфелевой башни активно эксплуатируется; например, одна из самых известных ее копий находится в Лас-Вегасе и является частью казино «Paris Las Vegas»].

Особенности выявления образности в визуально воспринимаемом архитектурном объекте. Конкретная и абстрактная семантика в архитектуре.

Можно выделить два компонента структуры художественного образа в архитектуре: «абстрактный» и «конкретный». Каждый зритель-интерпретатор может самостоятельно выявить в абстракции какие-либо произвольные индивидуальные образы (например, образный потенциал Сиднейского оперного театра – от парусов кораблей до раковин на морском берегу и др. – до сих пор не исчерпан). Поиск многосторонней образной интерпретации какого-либо архитектурного объекта определяется теоретиками как «демистификация».

[Демистификация – понятие, введенное в коммуникативистику теоретиками структурализма и деконструктивизма, на концепциях которых базируется философия постмодернизма. Это понятие означает «реинтерпретацию любых информационных материалов (художественных, публицистических, научных и т. д.) в поисках плюрализма возможных для них значений или на критику символов (мифов), претендующих на абсолюты мистификационно-знаковой кодификации реальности и сознания» [6]. Иными словами, это «ана-

Рис.1. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре Абу Даби, Дубая и Шарджи (ОАЭ). Фото А.В. Коротича

Рис. 2. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре Баку, Азербайджан. Фото А.В. Коротича

Рис. 3. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре Астаны, Казахстан. Фото А.В. Коротича

лиз плюрализма идеологических структур текстов на их лингво-дискурсивном уровне, позволяющем за кажущейся однозначностью обнаружить множество существующих и возможных толкований одних и тех же знаков» [6]. Многочисленные субъективные образные трактовки какого-либо архитектурного произведения у различных интерпретаторов будут иметь значительные расхождения в зависимости от их культурного уровня и эрудиции].

Конкретные образы в архитектуре, в отличие от абстрактных, поддаются объективному анализу. Исследование и установление характеристик образности в архитектуре зданий и комплексов предполагает сравнительный анализ их объемно-планировочной структуры и деталей оформления наружной оболочки с более ранними аналогами/прототипами, имеющими схожие черты композиционного построения и/или деталей отделки. Настоящим исследованием выявлено три принципиальных морфотипа, которые могут служить аналогами/прототипами при создании более поздних произведений зодчества.

Первый морфотип – вневременные традиционные элементы архитектуры.

Второй морфотип – элементы конкретных исторических архитектурных стилей.

Третий морфотип – формы конкретных предметов, не относящихся к архитектуре.

[Данная систематизация используется для проведения сравнительного композиционного анализа какого-либо исследуемого произведения архитектуры, содержащего подобные формы, с целью выявления предпосылок формирования его художественного образа (или комплекса образных характеристик)].

Первый морфотип – архитектурные элементы, не имеющие семантической привязки к какому-то конкретному историческому архитектурному стилю или определенному историческому объекту (это скатные кровли, арочные/стрельчатые окна и проемы, традиционные отделочные материалы, местные разновидности декора: орнаменты, решетки, барельефы и др.).

Здесь характерными примерами могут служить современные архитектурные объекты регионов, имеющих многовековой национальный художественный колорит (страны Ближнего Востока, Средней Азии и Кавказа, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока). Так, яркая региональная образная трактовка наблюдается в характерных решениях внешних оболочек общественных и жилых зданий ОАЭ / Абу Даби, Дубай, Шарджа (рис. 1), Азербайджана /Баку (рис. 2), Казахстана /Астана (рис. 3). Ярко выраженный «восточный» образ характеризует известные общественные здания – музеи Узбекистана (Ташкент: государственный Музей истории Узбекистана, государственный Музей искусств Узбекистана, Музей Олимпийской славы, Музей истории Тимуридов; также Музей археологии в Термезе). В данных примерах композиционная тема традиционных форм азиатских стрельчатых арок и изысканных геометрических орнаментов солнцезащитных решеток, использованных вне конкретной привязки к конкретным стилистическим прототипам, позволяет привнести в современные здания высоко ценимые композиционно-художественное своеобразие и региональное образное соответствие/национальную идентичность.

В знаменитом Олимпийском спортивном комплексе «Йойоги» (Токио, арх. К. Танге) очертание изогнутой кровли явно имитирует крыши традиционных японских домов. А ритмическое расположение одинаковых объемов вдоль вертикальной оси высотных объектов (небоскреб «Taipei-101», Тайвань; многобашенный комплекс «Экополис», Токио, арх. К. Кикутате; отель «Софител», Токио, арх. К. Танге) – очевидная образная отсылка к традиционным многоярусным китайским и японским пагодам (рис. 4).

Все приведенные примеры попадают под определение таких архитектурных направлений, как регионализм и традиционализм [7].

Второй морфотип можно проследить, например, в многочисленных постройках постмодернизма/его направлений (в том числе историзм, контекстуализм, метафора – по Ч. Дженксу [7]), эклектики, неоклассицизма, различных псевдостилей и др., образы которых создаются благодаря применению в объектах форм одного или нескольких исторических стилей (это композиционные, планировочные, пластические, декоративно-художественные элементы архитектурного произведения, присущие тем или иным общепризнанным архитектурной теорией историческим стилям). Трансляция форм исторических стилей в более поздний архитектурный объект – это, как правило, всегда «конкретное» воплощение образа прототипа.

Среди объектов, где использованы элементы различных исторических стилей, можно отметить широко известные постройки в русле постмодернизма (арх. Р. Бофилл – дворец Абракасас и жилой дом «Театр» в Марн-ля-Валле; арх. Ф. Джонсон и Д. Берджи – офисные небоскребы АТТ в Нью-Йорке и РРГ в Питсбурге, Республиканский банк в Хьюстоне; арх. М. Грэйвз – банк Уолта Диснея в Калифорнии), а также эклектики (здание мэрии Нью-Йорка – рис. 5д; офисный небоскреб «Woolworth Building» – рис. 5а, б; возведенный конкурсный вариант офиса

издательства «Chicago Tribune» – рис. 5 г). Здания же неоклассики могут быть представлены всемирно известными семью произведениями сталинского «ампира», расположенными на Садовом кольце Москвы. В рассмотренных примерах очевидны отсылки к общепризнанным историческим стилям – классицизму, барокко, готике.

Третий морфотип многообразен и может представлять собой конкретные предметы культуры, быта и природы (это скульптуры, монеты, эзотерические артефакты, символические иероглифы, обувь, животные, растения, музыкальные инструменты, украшения и др.).

Образная трактовка/трансляция таких форм в архитектурные объекты может носить абсолютный (дословный) или условный характер (намек).

Примерами абсолютной, а в ряде случаев- условной имитации какой-либо формы-прототипа могут служить: пирамидальный комплекс «Raffles Dubai», отсылающий к постройкам египетского комплекса в Гизе с точно воспроизведенной скульптурной атрибутикой (рис. 6); проект нью-йоркского небоскреба в образе скульптуры Венеры Милосской (рис. 7в); офис фирмы по производству тары и упаковки в виде корзинки с ручками (рис. 8б); музей Восточного Ковра в Баку в виде свернутого ковра (рис. 8г); музыкальная школа в Китае в виде рояля со скрипкой (рис. 7а); Храм Лотоса в виде цветка лотоса /Индия (рис. 11а); отель «Grand Lisboa» в виде цветка /Макао (рис. 7б); здание «Guangzhou Circle» (рис. 9б) в виде китайского священного нефритового диска Би (рис. 9а); здание китайского банка (рис. 9г) в виде стопки национальных китайских монет (рис. 9г); небоскреб-иероглиф (рис. 9д-е); Музей чая в Китае в виде чайника и кружки (рис. 8в); кинотеатр «Кинемаск» в виде друзы хрусталя /Франция (рис. 8а); здание-туфелька / Тайвань (рис. 7д); офис фирмы «Etisalat» в виде линкора /Дубай (рис. 7г); комплекс конических высотных зданий в центре Астаны (рис. 10б), имитирующих форму женских национальных казахских голов-

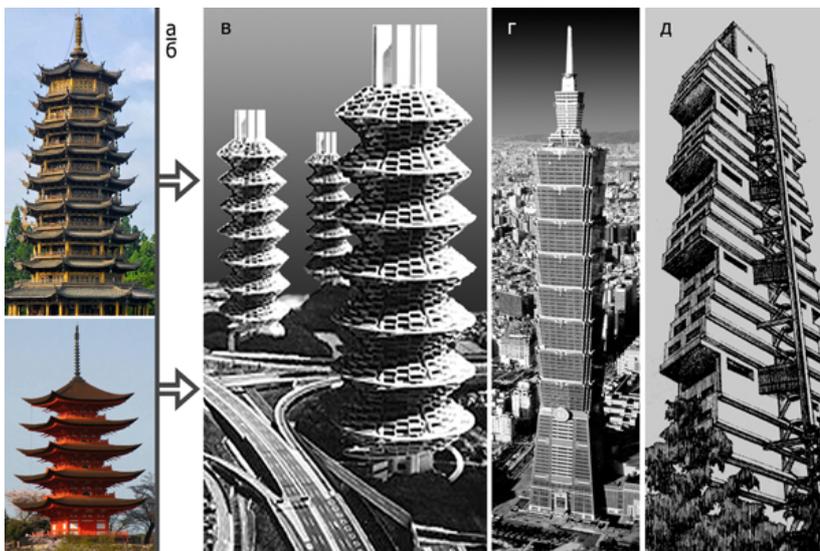

Рис. 4. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре. Источники: а- [16]; б- [12]; в, г, д- [8]

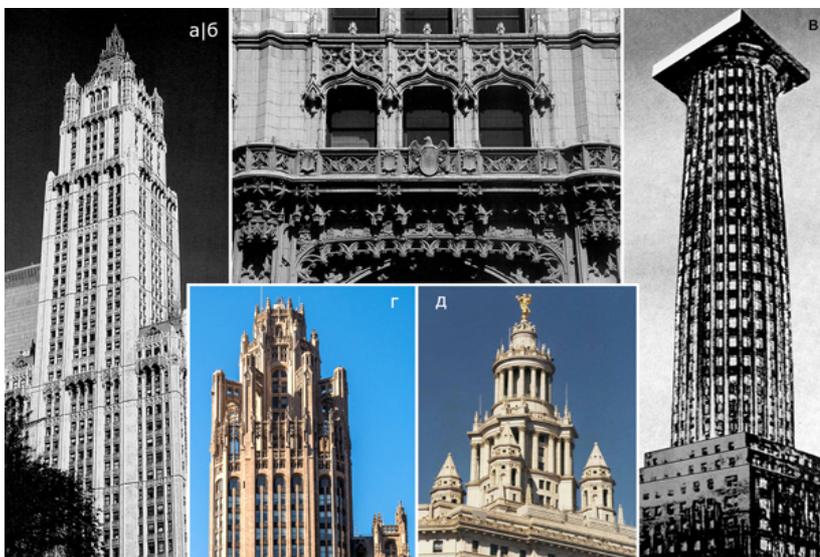

Рис. 5. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре. Источники: а, б – [13]; в, г, д – [12]

Рис. 6. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре. Комплекс «Raffles Dubai». Дубай, ОАЭ. Фото А.В. Коротича

Рис. 7. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре. Источники: а, б, в- [17]; г- фото А.В. Коротича; д- [15]

Рис. 8. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре. Источники: а, б- [17]; в- [14]; г- фото А.В. Коротича

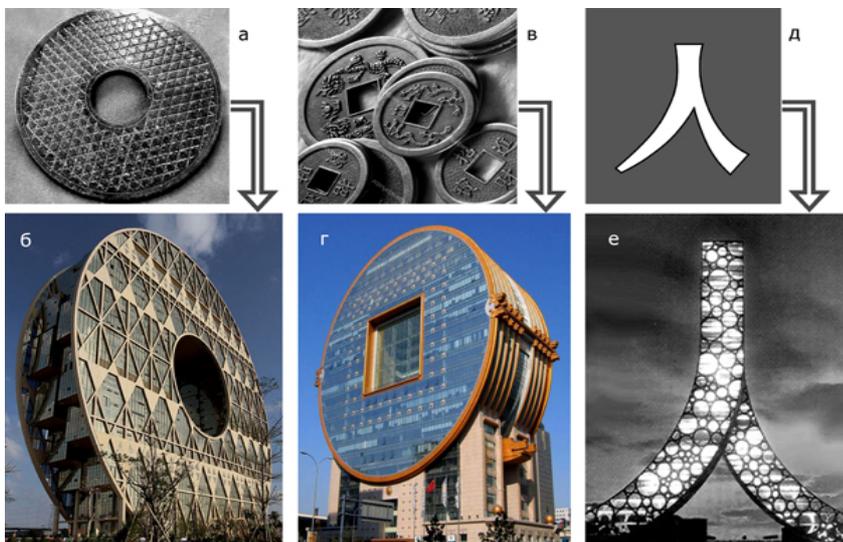

Рис. 9. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре. Источники: а, б, в- [8]; г, е- [12]; д- рисунок А.В. Коротича

ных уборов «саукеле» (рис. 10а). Также многочисленны и разнообразны дома в форме животных (рис. 11б–ж).

В данных случаях транслируемый в здания конкретный образ абсолютно очевиден и не требует от зрителя домысливания и интерпретации. Однако необходимо отметить, что путь прямого воплощения образов в архитектурных объектах таит много профессиональных опасностей, в результате чего построенные здания зачастую имеют спорное и нелепое/неуместное звучание в окружающей градостроительной среде, попадая в порицаемую категорию «китча».

[Среди работ, посвященных теме трансляции конкретных образных характеристик зданий, сооружений, предметов культуры и быта в современные архитектурные объекты в контексте национальной культурной самоидентификации, следует отметить более ранний системный аналитический труд А.В. Коротича [8]. Им выявлены следующие приемы привнесения национальной образности в современные архитектурные объекты:

«1. Прямая трансляция/перенос деталей (иногда объемного решения в целом) широко известных исторических прототипов в современные здания в практически неизменном виде. В данном случае национальный/региональный колорит привносится в современное здание путем включения в его композиционную структуру имиджевых элементов всемирно известных исторических прототипов. Эти элементы/художественные мотивы национальной культурной идентификации призваны служить своеобразным «мостиком» из «прошлого» в «настоящее», обеспечивая образную и стилистическую преемственность культурных слоев».

«2. Трансляция общей композиционной схемы объемного решения исторического прототипа или его фрагмента (иногда – его детализации) в архитектурные формы современных объектов. В данном случае транслируется общая композиционная тема и сюжет известного исторического объекта: для зрителя узнаваемым являются

лишь общее очертание/силуэт его объема или его фрагмента; при этом детализировка и объемное решение остальных фрагментов современного здания зачастую могут и не совпадать с конкретными деталями исторического прототипа».

«3. Композиционная интерпретация/переосмысление образов национальной культуры, деталей быта, знаков-символов, религиозной и эзотерической атрибутики в современных постройках в опосредованном (иногда – явном) виде».

Нетрудно заметить, что эти приемы весьма заметно перекликаются с описанными выше тремя принципиальными типами форм, выражающих художественные образы, хотя и представляют собой несколько иной срез проблемы образности в архитектуре].

Рис.10. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре. Источники: а- [8]; б- фото А.В. Коротича

Образность жилых кварталов Екатеринбурга

В дореволюционный период в Екатеринбурге жилых кварталов не создавалось. В послереволюционный период одним из первых значимых комплексов жилых зданий в городе можно считать «Жилищный комбинат НКВД», более известный как «Городок чекистов» (рис. 12), построенный в 1929–1936 гг. Существует мнение, что в плане корпус гостиницы «Исеть» и Дворца культуры им. Ф.Э. Дзержинского, входящие в жилой комплекс, напоминают форму серпа и молота, а пилообразная конфигурация внешних зданий – образ развевающихся знамен; при этом официального подтверждения данным метафорам, заложенным в проекте, нет [9–10]. Если бы такая информация о конкретных образных трактовках была документально подтверждена, этот комплекс в контексте образного звучания являлся бы результатом воплощения форм третьего типа (авторская отсылка к конкретным символическим и бытовым предметам). Но в данном конкретном случае, не имея точной информации об этом, зритель (особенно непрофессиональный) вынужден самостоятельно домысливать/интерпретировать многовариантные образные характеристики («демистификация»). [При этом гостиницу «Исеть» сами горожане весьма часто называют «подковой» из-за визуального сходства с данным предметом].

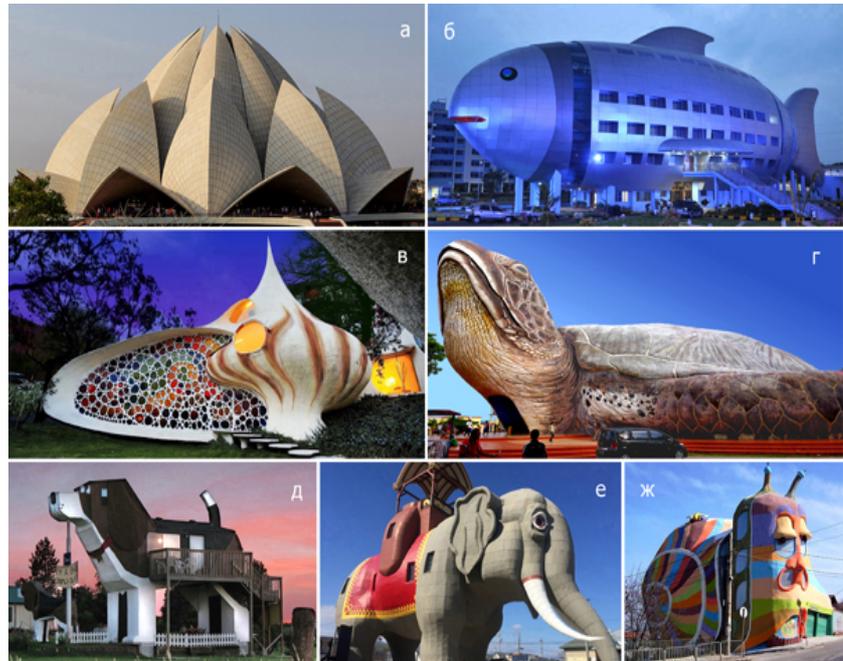

Рис.11. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре [17]

Особенно ярко символизм в архитектуре жилых кварталов Екатеринбурга проявился на рубеже XX–XXI вв. После распада Советского Союза и до конца XX в. комплексной застройки в Екатеринбурге практически не встречалось. В качестве одного из немногих примеров можно привести квартал, расположенный в границах улиц Тверитина – Красноармейская – Декабристов – Луначарского, который застраивался с 1993 по 2001 г. (рис. 13). Квартал имеет оригинальную сложную планировку, в которой просматривается традиционный для европейской архитектуры принцип симметрии. В композиции домов, образующих квартал, используются эркеры во всю высоту зданий; также применяется имитация скатной кровли. При возведении зданий использовался традиционный строительный материал – нештукатуренный красный кирпич. Данные композиционные приемы не цитируют конкретный архитектурный стиль или объект, а лишь отсылают к более ранней традиционной архитектуре.

Рис.12. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре кварталов Екатеринбурга. Общественно-жилой комплекс «Городок Чекистов». Фото А.В. Коротича

Рис.13. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре кварталов Екатеринбурга. Жилой комплекс в границах улиц Тверитина – Красноармейская – Декабристов – Луначарского. Фото А.В. Коротича

Квартал в границах улиц Малышева – Мамина-Сибиряка – Куйбышева – Белинского практически полностью застроен в период с конца 1990-х до начала 2000-х гг. Жилые дома данного квартала выстроены в единой стилистике, при этом каждый дом уникален. На территории жилого квартала также имеются исторические усадьбы, построенные в стилях эклектики и классицизма, которые послужили контекстом для нового жилого комплекса. Современные объекты имеют семантическую привязку к усадьбам XIX в., находящимся в квартале, посредством заимствования их стилистических особенностей, таких как колонны, пилястры, фронтоны различного очертания, «отбивка» первого яруса, а также других пластических и планировочных приемов. [Данный квартал можно считать постмодернистским симулякр: по определению Ж. Бодрийяра [11], симулякр – это заключительный этап развития знака]. Таким образом, квартал генерирует образ европейской эклектической улицы (рис. 14). Создается иллюзия ее историчности, но при внимательном рассмотрении видно, что большинство объектов в квартале «новоделы», в архитектурном облике которых явно проступает «современность». В квартале можно выделить жилой дом (ул. Энгельса, 17), который составлен из разностилевых европейских

домиков, вплотную пристроенных друг к другу, и отсылает к улицам, например, Праги, Копенгагена или Амстердама. При виде данного квартала сразу возникает ассоциация с каким-либо эклектичным европейским городком, однако конкретной привязки к конкретному городу или прототипу не происходит.

Если в первых жилых кварталах Екатеринбурга 1990-х – начала 2000-х гг., в которых явно закладывается метафоричность, характерно использование разностильных элементов, отсылающих к неузнаваемым напрямую образам, то в жилых комплексах 2010–2020-х гг. используется аллюзия к историческим стилям, проявляющаяся в образе не только отдельных зданий, но и квартала в целом. В качестве примера можно привести жилой комплекс «Ньютон парк» (рис. 15), находящийся на улице Краснолесье, образ которого навеян высотной архитектурой Манхэттена начала 1900-х гг. На примере «Ньютон парка» можно увидеть «конкретную метафору»: в объектах комплекса реализуется принцип ступенчатой композиции, характерный для нью-йоркских небоскребов

первой четверти XX в.; также композиционно выделяется нижний ярус. Доминантой квартала является 34-этажная высотка (ул. Краснолесье, д.10/4. 2021), на фасадах которой просматриваются вертикальные членения – характерный архитектурный прием стиля ар-деко.

Заключение

В ходе исследования установлены особенности восприятия архитектурных объектов с точки зрения конкретности их образности. Совокупность этих особенностей может использоваться при композиционном анализе и формировании образной картины произведений как исторической архитектуры, так и современных объектов.

Настоящим исследованием выявлено три принципиальных морфотипа, которые могут служить аналогами/прототипами для проведения образного сравнения с исследуемым произведением архитектуры, содержащим подобные формы:

- 1 – внестилиевые традиционные элементы архитектуры;
- 2 – элементы конкретных исторических архитектурных стилей;
- 3 – формы конкретных предметов, не относящихся к архитектуре.

Предложенная авторами систематизация трех принципиальных типов форм-прототипов используется для проведения сравнительного композиционного анализа какого-либо исследуемого произве-

дения архитектуры, содержащего подобные формы, с целью выявления предпосылок формирования его художественного образа (или комплекса образных характеристик).

Анализ произведений архитектуры различных эпох показал: чем шире и многообразнее образная палитра какого-либо из них, тем большим художественным содержанием/потенциалом обладает постройка, и, соответственно, тем больший век ей уготован на Земле в качестве культурного достояния человеческой цивилизации. Напротив, чем конкретнее образ, звучащий в архитектурном объекте, тем банальнее его восприятие, что предполагает закономерное угасание общественного интереса к нему со временем и последующую его переделку/демонтаж.

Перспектива дальнейшего развития темы – исследование гипотезы о возможном более сложном взаимодействии/сочетании трех принципиальных типов форм, включенных в один архитектурный объект или комплекс зданий, и, соответственно, их образных качеств.

В итоге необходимо отметить, что проблема установления особенностей восприятия архитектурных объектов с точки зрения их образности тесно смыкается с не менее актуальной проблемой формирования и взаимодействия различных культурных слоев застройки городов на протяжении столетий, где в каждом конкретном слу-

Рис.14. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре кварталов Екатеринбурга./Жилой комплекс в границах улиц Малышева – Мамина-Сибиряка – Куйбышева – Белинского. Фото А.В. Коротича

Рис.15. Средства создания образности и художественной выразительности в архитектуре кварталов Екатеринбурга. Жилой комплекс «Ньютон Парк». Фото А.В. Коротича

чае градостроительная ситуация является уникальной. [Рассмотрение проблемы формирования и взаимодействия различных культурных исторических слоев застройки крупного столичного города Екатеринбурга, а также композиционного взаимодействия их с современной застройкой будет подробно освещено в следующих работах авторов].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Gecas, S. *Between symbolism and metaphor* / S. Gecas // *Studio WOA (workshop of open architecture)*, Via Ancona N.21 sc.A, int. 10, С.А.Р. 00198 Rome, Italy
2. Десять книг об архитектуре : Том I. Текст трактата / Витрувий ; Перевод Ф. А. Петровского. – М. : Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, МСМXXXVI [1936]. – 331 с.: ил. – (Классики теории архитектуры / под общей редакцией А. Г. Габричевского).
3. Ле Корбюзье. Архитектура XX века / Ле Корбюзье. *Le Corbusier*/ Пер. с франц. В.Н. Зайцева, В.В. Фрязинова. – М.: Прогресс, 1977.
4. Venturi, R. *Learning from Las Vegas* / R. Venturi, D.S. Brown ; S. Izenour. – Cambridge MA: MIT Press, 1972.
5. Дженкс, Ч. Язык архитектуры постмодернизма / пер. с англ. В Рябушина, М.В. Уварова; под ред. А.В. Рябушина, Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1985. – 136 с.
6. Князев, А.А. Энциклопедический словарь СМИ / А.А. Князев. – Бишкек: Изд-во КРСУ. 2002.
7. Орельская, О.В. Современная зарубежная архитектура: учеб. пос. для вузов / О.В. Орельская. – М.: Академия, 2006. – 272 с.: ил.
8. Коротич, А.В. Актуальные аспекты формирования национальной архитектуры и средового дизайна [Электронный ресурс] / А.В.Коротич // *Архитектон: известия вузов*. – 2020. – № 1(69). – URL: http://archvuz.ru/2020_1/2
9. Пискунова, Л.П. Конструктивистские городки Свердловска 1920–1930-е гг. / Л.П. Пискунова, Л.Э. Старостова, И.В. Янков, Н.Е. Сучков. – М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. – С. 9, 15, 24. – 88 с. – 500 экз.
10. Советская утопия: эпоха конструктивизма в Екатеринбурге. – URL: <https://nashural.ru/article/istoriya-urala/sovetskaya-utopiya-epoha-konstruktivizma-v-ekaterinburge/>
11. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / *Simulacres et simulation* / пер. с англ. А. Качалова (2011). – М. : Рипол-классик, 2015.
12. Коротич, А.В. Небоскреб как произведение пластического искусства: мо-нография / А.В. Коротич. – Екатеринбург: Архитектон, 2018. – 404 с.: ил.
13. Sheppard, C. *Skyscrapers: masterpieces of Architecture* / C. Sheppard. – New York: Todtri, 1996. – 80 p.: il.
14. <https://fishki.net/2158059-doma-v-vide-obuvi-i-drugih-neozhidannyh-predmetov.html>
15. <https://wikipedia.org/wiki/>
16. https://pikabu.ru/story/pagodui_solntsa_i_lunyi_v_guyline_9357406
17. Коротич, А.В. Формотворческие стратегии моделирования регулярных диск-ретных структур в ди-зайне [Электронный ресурс] / А.В. Коротич // *Ар-хи-тектон: известия вузов*. – 2021. – № 4(76). – URL: http://archvuz.ru/2021_4/29.

REFERENCES

1. Gecas, S. (2014) *Between symbolism and metaphor*. Routledge Taylor & Francis Group, 38(4), pp. 283–292
2. Vitruvius (ed.) (1936) *The Ten Books on Architecture: Volume I*. Translated into Russian by F.A.Petrovsky. Moscow. All-Union Academy of Architecture. (in Russian)
3. Le Corbusier (1977) *Architecture of the 20th century*. Translated from French by V.N.Zaitsev and V.V.Fryazinov. Moscow: Progress.(in Russian)
4. Venturi, R. and Brown, S. (1972) *Learning from Las Vegas*, S. Izenour. Cambridge MA: MIT Press.
5. Jencks, Ch. (1985) *The Language of Postmodern Architecture*. Translated from English by V.Ryabushin and M.V. Uvarov. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
6. Knyazev, A.A. (2002) *Encyclopedic Dictionary of Media*. [online] Bishkek: Publishing House of KRSU. Available from: <http://www.eartist.narod.ru/text16/069.htm> . [Accessed 12 January 2022] (in Russian)
7. Orejskaya, O.V. (2006) *Modern foreign architecture*, Moscow, Akademiya. (in Russian)
8. Korotich, A.V. (2020) *Current issues in the development of national architecture and environmental design*. [online] *Architecton: Proceedings of Higher Education*, 1(69). Available from: http://archvuz.ru/en/2020_1/2 [Accessed 19 December 2022] (in Russian)
9. Piskunova, L.P., Starostova, L.E., Yankov, I.V., Suchkov, N.E (2019) *Constructivist towns of Sverdlovsk in the 1920s-1930s*. Ekaterinburg: Kabinetny uchenyi, pp. 9, 15, 24. (in Russian)
10. Nashural.ru [2016] *Soviet utopia: the era of constructivism in Yekaterinburg* [online] Available from: <https://nashural.ru/article/istoriya-urala/sovetskaya-utopiya-epoha-konstruktivizma-v-ekaterinburge> [Accessed 19 December 2022] (in Russian)

11. Baudrillard, J. (2015) Simulacra and simulation. Moscow: POSTUM.
12. Korotich, A.V. (2018) Skyscraper as a work of plastic art. Yekaterinburg: Architecton. (in Russian)
13. Sheppard, C. (1996) Skyscrapers: masterpieces of architecture. New York: Todtri.
14. Fishki.net (2023). Houses in the form of shoes, dishes and other unexpected items. [online] Available from: <https://fishki.net/2158059-doma-v-vide-obuvi-i-drugih-neozhidannyh-predmetov.html> [Accessed 27 January 2023]. (in Russian)
15. Wikipedia.org (2023). Wikipedia.org. [online] Available from: <https://zh.wikipedia.org/wiki/> [Accessed 27 January 2023].
16. Pikabu.ru (2023). Sun and Moon Pagodas in Guilin. [online] Available from: https://pikabu.ru/story/pagodui_solntsa_i_lunyi_v_guyline_9357406 [Accessed 7 February 2023]. (in Russian)
17. Korotich, A.V. (2021) Shape-forming strategies of modeling of regular discrete structures in Design. [online] Architecton: Proceedings of Higher education, 4(76). Available from: http://archvuz.ru/en/2021_4/29 . [Accessed 19 December 2022] (in Russian)

© Шиков С. А., Коротич А.В., 2023

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike" ("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 09.02.2023